

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

© 2017 А. УМАРОВ

В статье дан краткий обзор осуществляемой политики и приоритетных интересов Турции в Афганистане после начала военной операции Международных сил содействия безопасности в 2001 г. Исследовано участие турецкого военного контингента в улучшении положения в сфере безопасности в Афганистане. Рассмотрена деятельность Турецкой Республики по социально-экономическому восстановлению и стабилизации ситуации в Афганистане после устранения режима движения «Талибан» в октябре 2001 г. Проанализированы факторы, оказывающие серьезное влияние на формирование внешнеполитической линии Турции в отношении афганского конфликта. Отмечено, что при этом одним из главных аспектов, воздействующих на турецкую позицию в афганском конфликте, остается активное продвижение руководством Турции собственных интересов в регионах Центральной Азии и Африки. Дана оценка перспективам развития внешнеполитической стратегии Анкары в урегулировании положения в Афганистане.

Ключевые слова: Турция, Афганистан, МССБ, талибы, Центральная Азия

TURKEY'S POLICY IN AFGHANISTAN

Akram A. UMAROV, Senior Research Fellow, University of World Economy and Diplomacy. Tashkent, Uzbekistan (akram.umarov@gmail.com)

The article gives a brief overview of Turkey's contemporary policy and priority interests in Afghanistan since the beginning of military operation of the International Security Assistance Force in 2001. The participation of Turkish troops in the improvement of the security situation in Afghanistan is studied. The activities of the Republic of Turkey on the socio-economic recovery and stabilization of the situation in Afghanistan after the removal of «Taliban» movement regime in October 2001 are examined. The factors that have a major impact on the formation of the Turkish foreign policy in relation to the Afghan conflict are further analyzed. It is noted that one of the main aspects that affect the Turkish position in the Afghan conflict remains active promotion of Turkey's own interests in Central Asia and Africa. The prospects for the development of Ankara's foreign policy strategy in resolving the situation in Afghanistan are estimated.

Keywords: Turkey, Afghanistan, ISAF, Taliban, Central Asia

Турция имеет близкие исторические отношения с Исламской Республикой Афганистан (ИРА), которые оказывают значительное влияние на формирование современной политики Анкары в отношении афганского конфликта. Исходя из исторических связей с Кабулом, стратегически удобное расположение ИРА на стыке важных регионов, а также тесное политико-экономическое партнерство с западными странами способствовали активному участию турецкой стороны в урегулировании конфликтной ситуации в Афганистане и его социально-экономическом восстановлении.

Ввод войск США в Афганистан в 2001 г. происходил на фоне обострения серьезных внутренних проблем в Турецкой Республике (ТР). Внутриполитические потрясения в Турции привели к финансовому кризису страны в 2000-2001 гг. [1]. Именно в 2001 г. была образована Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Эрдоганом [2]. Несмотря на внутриполитические сложности, турецкое правительство в октябре 2001 г. разрешило использование своего воздушного пространства для пролета американской

авиации и заявило о готовности направить в ИРА 90 военнослужащих специальных отрядов армии ТР для подготовки сил «Северного Альянса» в борьбе с талибами [3].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

Победа на выборах и приход к власти ПСР в ноябре 2002 г. способствовал коренному пересмотру турецкой политики в Афганистане в сторону его серьезного усиления. Афганский конфликт

УМАРОВ Акрам Азаматович - ст.н.с., Университет мировой экономики и дипломатии. Узбекистан, 100192, Ташкент, пр-т Мустакиллик, 54 (akram.umarov@gmail.com)

постепенно стал довольно значимым направлением внешнеполитических усилий Анкары. Активность Турции проявлялась в обеспечении постоянной деятельности турецких военнослужащих в составе международной коалиции в Афганистане, оказании весомой социально-гуманитарной и экономической поддержки афганской стороне, подготовке афганских военнослужащих и посреднической миссии в урегулировании конфликтной ситуации в стране.

Военное участие в афганском конфликте.

Турецкие военнослужащие участвует в стабилизации положения в Афганистане с первых дней военной операции США и других участников международной коалиции. В течение первого периода операции Международных сил содействия безопасности (МССБ) под командованием Соединенного Королевства проходили службу 267 турецких военнослужащих [4]. Также Турция, понимая важность совместных действий международного сообщества в борьбе против терроризма, открывает свое воздушное пространство для самолетов США и предоставляет американским ВВС два аэродрома на своей территории для использования в ходе возможной военной операции [5].

Вооружённые силы Турции дважды возглавляли командование силами МССБ: июнь 2002 г. - февраль 2003 г. и февраль-август 2005 г. Анкара считает своим успехом назначение экс-главы МИД страны Х.Четина первым гражданским представителем НАТО в Афганистане в течение двух сроков подряд в 2004-2006 гг. В 2007 г. Турция руководила Кабульским региональным командованием (апрель-декабрь), а с ноября 2009 по ноябрь 2013 гг. турецкие военнослужащие вновь возглавляли данное командование. Кроме того, они принимали участие в управлении международным аэропортом в г. Кабул [6]. В период с 2001 по 2014 гг. в Афганистане побывали около 30 тыс. турецких военнослужащих [7].

При этом отличительной чертой их присутствия на афганской стороне являлась принципиальная позиция Анкары по неучастию в боевых операциях против талибов и других антиправительственных вооруженных формирований. Турецкая сторона ограничила свое военное участие в стабилизации ИРА подготовкой афганских военнослужащих и полицейских, а также охраной отдельных стратегических объектов. В результате у Анкары наименьшие потери среди военных контингентов стран-участниц МССБ - 14 военнослужащих. Все потери носили небоевой характер: 12 солдат погибли при крушении вертолета в 2012 г.,

2 человека стали жертвами дорожно-транспортного происшествия [4].

Турецкие военнослужащие сконцентрировали свои усилия и ресурсы на обучении афганских сил безопасности. В период 2009-2013 гг. турецкая сторона подготовила 17,5 тыс. афганских солдат, из которых 3,5 тыс. прошли военное обучение на территории Турции. Правительство ТР оказало помощь армии ИРА оборудованием и техникой на сумму \$50 млн. Также \$7 млн были выделены на обучение местных сил безопасности, а \$184 тыс. - для оказания медицинской помощи афганским военнослужащим [8]. Начиная с 2001 по 2010 гг. объем финансовой поддержки Турции в военной сфере достиг \$100 млн [9].

В марте 2011 г. высокопоставленные официальные представители Афганистана, Турции, Японии и тренировочной миссии НАТО в Афганистане подписали соглашение по подготовке и повышению квалификации афганской национальной полиции в полицейском училище в турецком Сивасе. Начиная с июля 2011 г. каждые шесть месяцев 500 курсантов из Афганистана проходили обучение на турецкой территории [10]. Кроме этого, турецкая сторона обеспечивала тренинги для представителей афганских подразделений по борьбе с оборотом наркотиков в Турецкой международной академии по борьбе с наркотиками и организованной преступностью [10].

После завершения деятельности международных сил содействия безопасности в Афганистане в конце 2014 г. парламент ТР в январе 2015 г. поддержал дальнейшее присутствие турецких военнослужащих в ИРА для участия в новой миссии НАТО «Решительная поддержка». При этом министр обороны Турции И.Йылмаз подчеркнул небоевой характер участия турецкой армии в стабилизации ИРА и сосредоточенность на обучении и поддержке афганских сил безопасности [11].

В рамках новой миссии Анкара ощутило увеличила свое присутствие в стране с 900 до 1500 человек. Турецкий контингент несет ответственность за деятельность Кабульского регионального командования, предоставление персонала для Центра подготовки и помощи афганских вооруженных сил на севере страны, который будет находиться под германским командованием, а также за эксплуатацию Кабульского международного аэропорта и обеспечение военного госпиталя в столице медицинским персоналом [7]. Турецкий посол в Кабуле Исмаил Арамаз был назначен главным гражданским представителем НАТО в

Афганистане [12]. В ходе визита в Афганистан глава МИД ТР М.Чавушоглу заявил о готовности не допустить снижения численности турецкого контингента в стране до менее 700 человек, и даже, возможно, увеличении его состава при необходимости [13].

Социально-экономическое восстановление Афганистана. Помимо поддержки в военной сфере, Анкара предпринимала активные попытки по реализации программы социально-экономического восстановления отдельных афганских провинций, а также поощряла турецких предпринимателей к налаживанию контактов с коллегами из Афганистана и рост взаимного товарооборота. Отличительной чертой турецкой политики в этом направлении являлась ориентированность на небольшие и недорогие проекты, нацеленные на улучшение условий проживания афганского населения. Подобная деятельность способствовала усилению «мягкой силы» Анкары в Афганистане. Положительное отношение местного населения к турецкому пребыванию на их территории объяснялось именно успешным использованием турецкой «мягкой силы» в стране.

По данным МИД Турции, объем помощи Афганистану в 2002-2014 гг. превысил \$949 млн [8]. При этом Афганистан занял 1-е место среди стран-реципиентов турецкой помощи развитию в 2007 г. и в течение последующих 3 лет продолжал занимать лидирующее положение на этом направлении [14]. Основная часть этих средств была предоставлена Турецким агентством развития и сотрудничества (ТИКА) и турецкими командами по восстановлению провинций (КВП) в ИРА.

ТИКА открыла свой офис координации проектов в Кабуле в октябре 2004 г.; он начал официальную деятельность с января 2005 г. На сегодняшний день действуют офисы организации в трех городах - Кабуле, Вардаке и Мазари-Шарифе [14]. Представительства агентства занимались координацией проектов и наблюдением за их исполнением, содействием разработке и мониторингом планов развития провинций, обеспечением эффективной координации деятельности турецких неправительственных и общественных организаций [8].

По данным за 2013 г. по секторальному распределению помощи развитию, основная её часть направлялась ТИКА на развитие экономической инфраструктуры (36,11%), проекты в области здравоохранения (32,92%) и образования (26,44%) [15]. За 2005-2014 гг. Агентство сумело реализовать в Афганистане 806 различных проектов. 240 из них относятся к сфере образования:

были отстроены, отремонтированы и оборудованы десятки учебных заведений. Доступ к образованию получили свыше 100 тыс. учащихся. В области здравоохранения было реализовано 214 проектов, в числе которых было техническое оснащение построенных Турцией клиник, обучение и переквалификация медицинского персонала. Почти полторы сотни проектов были направлены на облегчение доступа к питьевой воде и улучшение санитарных условий. Остальные инициативы ТИКА были ориентированы на повышение эффективности работы социальных служб и инфраструктуры (87), стимулирование культурного сотрудничества (53), оказание гуманитарной помощи (51), развитие сельского хозяйства (34), транспортного сообщения (20) и т.д. [16].

В ноябре 2006 г. Анкара приняла решение об организации своей первой команды по восстановлению провинций (КВП) в регионе Вардак. КВП была ориентирована на преобразование административной, судебной, образовательной и здравоохранительной систем; обучение сил афганской полиции и армии; реализацию проектов по улучшению и сохранению инфраструктуры; проведение общественных работ и оказание социальной поддержки для повышения качества жизни местного населения [17]. По результатам деятельности КВП в Вардаке, турецкое правительство по согласованию с Кабулом распорядилось сформировать новое КВП в провинции Джаузжан в июле 2010 г. [18]. К 2014 г. Турция реализовала около 800 проектов в Афганистане с помощью этих двух КВП: были перестроены или отремонтированы 84 школы, 70 больниц и т.д. [4].

Особое внимание Анкара уделяет сферам здравоохранения и образования в ИРА. Так, в период 2002-2014 гг. при поддержке турецкой стороны более 3 тыс. афганцев получили бесплатное медицинское лечение на территории Турции и 30 тыс. человек - в Кабуле [4]. В сфере образования ТИКА построило современный корпус для Кабульского университета, где был размещен факультет тюркологии. Кроме того, ТР каждый год предоставляет 500 стипендий для тех, кто желает пройти обучение в Турции. Турецкие представители организовали специальные курсы для афганских жен по литературе, ковроткачеству и кулинарному искусству, а также проводят информационно-просветительские кампании по разъяснению основных прав и свобод женщин среди афганского населения [19].

Турецкая сторона также целенаправленно ищет возможности по увеличению товарооборота

с ИРА. Если в 2000 г. товарооборот составлял всего \$8 млн [4], то в 2012 г. достиг максимального с 2001 г. показателя в \$296 млн [20]. По итогам же 2015 г. под влиянием негативных тенденций в мировой экономике и в результате определенного снижения турецкого присутствия ввиду завершения миссии МССБ наблюдалось снижение в торговом обороте до \$173,5 млн [20]. По данным МИД Турции, в Афганистане было зарегистрировано 127 турецких компаний, 90% которых задействованы в строительном секторе и в качестве подрядчиков различных инфраструктурных проектов. К середине 2015 г. турецкими компаниями было осуществлено около 600 проектов. К 2013 г. объем турецких инвестиций в ИРА превысил \$2 млрд [21]. В свою очередь, в ТР зарегистрированы 196 афганских компаний [20].

Политико-дипломатическое урегулирование афганского конфликта. Руководство Турции предпринимало ряд попыток сыграть роль посредника в стабилизации ситуации в Афганистане. Важная роль Анкары в умиротворении конфликтного положения могла принести существенные политические дивиденды и повышение авторитета на международной арене. Турецкая сторона полагала, что ее одновременные контакты и невражеские отношения и с талибами, и правительством в Кабуле, а также с рядом знаковых афганских политических фигур (А.Дустум и др.) позволит ей сыграть эффективного медиатора в переговорном процессе между ними. К примеру, по данным афганских СМИ, в начале 2017 г. лидер афганского движения «Хезбе Ислами» Г.Хекматияр проходил лечение в турецкой клинике, а его близкие политические сподвижники Г.Бахер и М.Карим посетили Турцию по приглашению официальных лиц Анкары [22].

С этой целью в 2007 г. правительство ТР выступило инициатором и организатором трехстороннего саммита Афганистан-Пакистан-Турция, который проводился ежегодно до 2014 г. В общей сложности было проведено 8 встреч в подобном формате, в которых всегда принимало участие высшее руководство трех стран [23]. Исходя из первоочередной важности взаимоотношений Кабула и Исламабада в стабилизации ИРА, Анкара стремилась сохранить канал связи между ними, особенно необходимый в кризисных двусторонних ситуациях.

При этом преследовалась цель не быстрого достижения афгано-пакистанских договоренностей, а именно налаживания диалога и доверительного отношения между сторонами во взаимных контактах. Позитивные партнерские отношения с

обеими странами облегчали задачу Анкары по организации и согласованию ежегодных саммитов. На второй встрече в Стамбуле стороны согласились о том, что вопросы безопасности будут приоритетными в их встречах. Также в 2008 г. в рамках саммита состоялась знаменательная встреча глав оборонных ведомств и специальных служб Афганистана и Пакистана [21].

В ноябре 2011 г. в Стамбуле была организована международная встреча по созданию новой региональной платформы для урегулирования афганского конфликта. В рамках Стамбульского процесса «Сердце Азии» предполагается обсуждение региональных проблем, в частности, вопросов обеспечения безопасности, политической и экономической кооперации между Афганистаном, его соседями и региональными партнерами в борьбе против общих угроз, включая антитеррористическую и антинаркотическую деятельность, борьбу с бедностью и экстремизмом. В данном формате участвуют 14 стран, также 17 стран и 11 региональных и международных организаций действуют в качестве наблюдателей. Встречи в рамках этой структуры впоследствии ежегодно проводились в Кабуле, Алматы, Пекине, Исламабаде и Нью-Дели [24].

Однако ни одна из этих турецких инициатив не увенчалась большим успехом. Стремление турецкой стороны выступить в качестве медиатора в стабилизации ситуации в ИРА не было реализовано. В трёхстороннем формате Афганистан-Пакистан-Турция Анкара до конца не смогла определиться со своей конкретной ролью в данном политическом процессе. Кроме определённой дипломатической и организационной работы по проведению саммитов руководителей государств, турецкая сторона старалась держаться обособленно от переговоров между Кабулом и Исламабадом. Однако отсутствие эффективного посредника может быть одной из причин неудачи данных переговоров.

Что касается Стамбульского процесса, раздутое количество участников этой платформы с разносторонними интересами в Афганистане не способствовало нахождению важных компромиссов по афганской проблеме. Широкая повестка дня указанного объединения и размытая программа действий, получение всего лишь роли «наблюдателей» ведущими участниками современного политического положения в ИРА - США, Великобританией, Германией и др. западными странами - привели к превращению данного формата во всего лишь символическую платформу для обсуждения афганского будущего.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ В ИРА

Активная позиция и деятельность турецкой стороны в Афганистане может быть объяснена стратегическими изменениями во внешней политике страны в 2000-х гг., особой ролью Центральной Азии во внешнеполитической повестке Анкары, солидарностью с ближайшими военно-политическими союзниками по НАТО, борьбой с распространением наркотиков из ИРА и тесными историческими турецко-афганскими взаимоотношениями.

Фактор ПСР и новая внешняя политика страны. Приход к власти в Турции в 2002 г. ПСР во главе с Р.Эрдоганом оказал огромное влияние на дальнейшее развитие страны. Экономические успехи страны благоприятно влияли на формирование новой внешнеполитической линии, обеспеченной более широкими ресурсами, чем ранее. Данная политика подразумевала позиционирование себя в качестве новой региональной державы, способной воздействовать на широкий круг важных процессов по всей Евразии, а также служить значительным связующим звеном между западными странами и развивающимися азиатскими государствами.

Политика ТР в ИРА вписывается в рамки общей трансформации турецкой внешней политики в последнее десятилетие. Турция, одна из динамично развивающихся государств с амбициями регионального лидерства и авторитетного члена международного сообщества, стремится получить большее влияние посредством активного участия в значимых региональных и мировых процессах. Турецкое руководство нацелено на то, чтобы стать эффективным игроком в экономической и политической жизни соседних стран и регионов.

В 1990-е гг. распад СССР открыл перед Анкарой новые возможности на международной арене, но существенные экономические проблемы страны ограничивали ее внешнеполитические возможности. Успехи в экономическом процветании страны дали дополнительные ресурсы ПСР и ее лидеру Р.Эрдогану в ведении новой внешней политики. Современная Турция за время правления ПСР кардинально пересмотрела свою внешнеполитическую стратегию, начав ориентироваться на свой культурно-исторический и геополитический потенциал, инструменты «мягкой силы», внутренние ресурсы, положение на международной арене [8].

Правда, Турция в своих неоосманских иллюзиях столкнулась с многочисленными про-

блемами после вмешательства в Сирии на стороне вооруженной оппозиции, в т.ч. исламистской. Мало того, гражданская война в Сирии привела к созданию полуавтономного курдского района, что усложняет курдскую проблему в самой Турции. Но эта тема выходит за рамки нашей статьи.

В качестве нового измерения турецкой внешнеполитической линии можно рассматривать ее участия в операциях по поддержанию мира в Сомали, Судане, Боснии, Косово и Афганистане, а также активное противостояние пиратству в составе сил НАТО в Аденском заливе. В последние годы ВМФ Турции также направил небольшую флотилию со специальной миссией в азиатские страны, подразумевающей дружеские визиты в порты Малайзии, Таиланда и Японии [25].

Турецкое руководство намерено выйти за рамки своей традиционной внешнеполитической повестки путем особенной активизации в регионах Центральной Азии и Африки. ТР увеличивает объем помощи этим регионам, расширяет свои посольства и авиасообщения, а также ведет энергичную и инициативную политику. Так, кроме участия в военной операции в Афганистане, турецкие военнослужащие присоединились к миротворческим акциям ООН в Либерии, Кот-д'Ивуаре, Бурунди, Сьерра-Леоне, Судане и Конго [25].

Учитывая то обстоятельство, что Афганистан занимал главное место в повестке дня основных союзников Турции в лице США и других стран НАТО, Анкара не могла проигнорировать необходимость активного вовлечения в афганский конфликт в знак солидарности с ними. Не исключено, что особая роль в Афганистане рассматривалась Анкарой в качестве действенного инструмента в переговорах с партнерами по сложным для Турции вопросам курдской проблемы, вступления в ЕС, признания турецкого Кипра и т.д.

Исторические связи Турции и Афганистана. По утверждению турецких исследователей, Турция и Афганистан имеют глубокие и особые отношения, основанные на исторической близости [9]. 1 марта 1921 г. Афганистан стал второй страной после РСФСР, признавшей новое правительство Турции. При этом подписанный между сторонами меморандум стал первым международным правовым документом для Турции после развала Османской империи.

В первую годовщину Турецкой Республики 29 октября 1924 г. единственным представителем из зарубежных стран был посол Афганистана. Ата-тюрк также присутствовал на открытии афганско-

го посольства в Анкаре. Афганский шах Аманулла хан стал первым иностранным главой государства, посетившим новую республику в 1928 г. Тогда же было подписано межгосударственное соглашение о вечной дружбе [26].

Исходя из высокого уровня двусторонних отношений, Турция стремилась обеспечить всякую политическую и экономическую поддержку развития и стабильности Афганистана. В 1932 г. по турецкой инициативе был основан Университет Али Абат, а в 1935 г. были открыты юридический и медицинский факультеты в Кабульском университете. Руководящий состав министерства обороны Афганистана и определенная часть военнослужащих Афганистана в те годы прошли обучение в Турции [26].

У руководства и населения обеих стран остались положительные воспоминания об истории взаимоотношений. В период с 1920-х гг. по 1960-е гг. Анкара оказывала Афганистану существенную гуманитарную и техническую помощь. Однако после начала военной операции СССР в Афганистане и ввиду сложной политической и экономической ситуации внутри Турции отношения с афганской стороной отошли на второй план. Однако уже в 1990-е гг. было возобновлено выделение турецкой помощи Кабулу. По имеющимся данным за 1992-1996 гг., Афганистану было выделено около \$9,6 млн помощи [27].

Наркотрафик. Турция выступает в качестве одного из главных потребителей и транзитных коридоров для афганских наркотиков. Европа является одним из основных рынков потребления афганского героина, и балканский маршрут, проходящий, в т.ч. и через ТР, остается наиболее важным каналом поставок между Афганистаном и Европой. Турецкие организованные преступные группировки числятся лидирующими поставщиками героина на европейские рынки. Поток афганских наркотиков оказывает ощутимое побочное воздействие на национальную безопасность Турции, поскольку способствует финансированию различных террористических организаций, подрыву общественного порядка и смерти тысяч потребителей наркотических веществ.

Турция выступает в качестве естественного моста и кратчайшего пути доставки героина из Юго-Западной Азии на рынки потребления в Европе. Транснациональные синдикаты часто используют турецкую территорию для переборки наркотиков. В то время как стоимость героина составляет около 2000 евро за 1 кг в Афганистане, она увеличивается до 5000-6000 на востоке Турции, до 13000 в Стамбуле, до 25000

в Германии и до 45000 евро в скандинавских странах [28].

В 2009 г. турецкие правоохранительные органы перехватили рекордные в своей истории 16391 кг героина [29]. Количество тюремных заключений, связанных с наркотиками, растет в геометрической прогрессии с 2000 г. В 2010 г. число приговоров турецкими судами по делам в сфере незаконного оборота наркотиков достигло 24925 и увеличилось на 504% [30]. В 2010 г. заключенные по данному правонарушению составляли 21% всех преступников в турецких тюрьмах [31].

В 1990-е гг. в Турции число официально зарегистрированных потребителей героина не превышало 2000 человек. Однако оценки экспертов после 2010 г. показывают, что количество потребителей героина выросло до более чем 200 тыс. человек. Зависимые от героина составляют 65% от общего числа наркозависимых в стране. Из числа всех летальных исходов в результате потребления наркотиков 88% приходится на долю героина. Героиновая наркомания также является основным катализатором для быстрого роста заболеваемости ВИЧ/СПИД в ТР [31].

В этих условиях приоритетным направлением обеспечения безопасности страны является снижение потока наркотиков из Афганистана, пресечение маршрутов их транзита через турецкую территорию, повышение профессионализма и квалификации афганских компетентных органов в борьбе с распространением наркотиков, а также налаживание широкого сотрудничества по данной проблеме со всеми заинтересованными государствами и международными организациями.

* * *

С 2001 г. по настоящее время Турция приложила значительные усилия по продвижению своей «мягкой силы» в Афганистане и формированию образа ответственного члена международного сообщества, озабоченного нарастающим конфликтом в ИРА. Вероятно, эта страна рассматривалась руководством ТР в качестве территории, где она могла испытать свою новую внешнеполитическую стратегию по возрождению своего влияния на мировой арене.

Несмотря на отдельные достижения в социально-экономическом развитии афганских регионов и подготовке сотрудников сил безопасности страны, наряду с другими участниками операции в ИРА, турецкая сторона не смогла добиться коренного перелома в конфликтной ситуации и развитии ИРА. Географическое расстояние между странами, ограниченность политических и экономических инстру-

ментов ТР в Афганистане, сложности во взаимоотношениях региональных стран и внутриафганских сил не позволили Анкаре достичь поставленных задач. Энергично продвигаемые посреднические услу-

ги Турции по урегулированию афганской проблемы в виде трехсторонних форумов Афганистан-Пакистан-Турция и Стамбульского процесса «Сердце Азии» пока не добились ощутимых результатов.

Список литературы / References

1. Turkey's real crisis // *The Economist*, 15.05.2001 - <http://www.economist.com/node/623158> (accessed 03.01.2017)
2. Kieser Hans-Lukas. *Turkey Beyond Nationalism: Towards Post-Nationalist Identities*. London: I.B.Tauris, 2006, p. 151.
3. Ganioglu A. How Turkey opened its air space during operation against Afghanistan? // *Hurriyet daily news*, 23.03.2003 - <http://www.hurriyetdailynews.com/how-turkey-opened-its-air-space-during-operation-against-afghanistan.aspx?pageID=438&n=how-turkey-opened-its-air-space-during-operation-against-afghanistan-2003-03-23> (accessed 05.01.2017)
4. Colakoglu S., Yegin M. The Future of Afghanistan and Turkey's Contribution // *International Strategic Research Organization (Turkey)*, September 2014, p. 10, 32.
5. Гурьев А.А. Турция расширяет свое присутствие в Афганистане // Институт Ближнего Востока (РФ), 9.04.2005. (Guryev A.A. Turkey is increasing its presence in Afghanistan // *The Near East Institute*, M., 2005) (in Russ.) - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/09-04-05.htm> (дата обращения 06.01.2017)
6. Turkey's International Security Initiatives and Contributions to NATO and EU Operations // *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Turkey* - http://www.mfa.gov.tr/iv-european-security-and-defence-identity_policy-esdip.en.mfa (accessed 05.01.2017)
7. Gurcan M. Turkish military support to Afghanistan rises // *Al-monitor*, 20.11.2014 - <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/11/turkey-afghanistan-military-presence.html> (accessed 08.01.2017)
8. Алиева А.И. Афганская стратегия Турции: содействие безопасности и развитию // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016, № 2(47), с. 82, 84. (Aliyeva A.I. 2016. Turkey's Afghan strategy: assistance to security and development // *Herald of MGIMO*. № 2(47)) (In Russ.)
9. Eksi Muharrem. Turkey's Increasing Role in Afghanistan // *Journal of Global Analysis*. Vol. 1. Issue 2, October, p. 144, 145.
10. Karen Kaya. Turkey's Role in Afghanistan and Afghan Stabilization // *Military Review XCIII*, no. 4 (The Professional Journal of the US Army), July-August 2013, p. 27.
11. Turkey approves motion to join new NATO mission in Afghanistan // *Hurriyet daily news*, 07.01.2015 - <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-approves-motion-to-join-new-nato-mission-in-afghanistan.aspx?pageID=238&nID=76591&NewsCatID=359> (accessed 07.01.2017)
12. Turkish Ambassador Ismail Aramaz named next NATO SCR in Afghanistan // *Khaama Press*, 17.11.2015 - <http://www.khaama.com/turkish-ambassador-ismail-aramaz-named-next-nato-scr-in-afghanistan-9011> (accessed 10.01.2017)
13. Turkish FM stresses continued support in Afghanistan // *Hurriyet daily news*, 17.06.2016 - <http://www.hurriyetdailynews.com/turkish-fm-stresses-continued-support-in-afghanistan.aspx?pageID=238&nID=100605&NewsCatID=510> (accessed 10.01.2017)
14. Kardas Saban. Turkey's Regional Approach in Afghanistan: A Civilian Power in Action // *The report of the Center for Strategic Research (Turkey)*, April 2013, p. 7.
15. TİKA Faaliyet Raporu 2013. Istanbul: BilturYayın ve Hizmet A.S., 2014, p. 193.
16. What TİKA did in Afghanistan in 10 years. TİKA - http://www.tika.gov.tr/en/news/what_tika_did_in_afghanistan_in_10_years-15837 (accessed 04.01.2017)
17. Alkan Ozcan S. Turkish Foreign Policy towards Afghanistan: 2009-2010 // *Perceptions*, Autumn - Winter 2010, vol. XV, No. 3-4, p. 136.
18. Murphy T., Sazak O. Turkey's Civilian Capacity in post-Conflict Reconstruction // *Istanbul Policy Center (Sabanci University)*, 2012, p. 16.
19. Turkey's Increasing Role in Afghanistan // *Journal of Global Analysis*. Vol. 1. Issue 2, October, p. 147.
20. Turkey-Afghanistan Economic and Trade Relations // *Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs* - http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-afghanistan.en.mfa (accessed 12.01.2017)
21. Kaya Karen. Turkey's Role in Afghanistan and Afghan Stabilization // *Military Review XCIII*, no. 4 (The Professional Journal of the US Army), July-August 2013, p. 24.
22. Hekmatyar Reportedly Hospitalized in Istanbul // *TOLONews*, 13.02.2017 - <http://www.tolonews.com/afghanistan/hekmatyar-reportedly-hospitalized-istanbul> (accessed 21.03.2017)
23. Alessia Chiriatti, Emidio Diodato, Dogan Salih, Donelli Federico, Yilmaz Turkis Bahri. The depth of Turkish geopolitics in the AKP's foreign policy. From Europe to an extended neighbourhood // *University for Foreigners of Perugia*, 2014, p. 58-59.
24. Heart of Asia - Istanbul Process - <http://www.heartofasia-istanbulprocess.af/> (accessed 02.01.2017)
25. Hatipoglu Emre, Palmer Glenn. Contextualizing change in Turkish foreign policy: the promise of the 'two good' theory // *Cambridge Review of International Affairs*. 2016. Vol. 29. Iss. 1, p. 235.
26. Cetin Hikmet. 2014: Afganistanin Kritik Yili // *Analist*. June 2014, p. 59.
27. Turkiyenin İkili Dis Yardimlari (1992-1996) // T.C.Basbakanlik Devlet Planlama Teskilati. Mart 1998, p. 14.
28. Ekici B., Coban A. Afghan Heroin and Turkey: Ramifications of an International Security Threat // *Turkish Studies*. Vol. 15. No. 2 (2014), p. 343.
29. Department of Anti-Smuggling and Organized Crime (Turkey). Annual Report, 2012.
30. Turkish Institute of Statistics. Adalet Istatistikleri - <http://tuikapp.tuik.gov.tr/girenhukumluapp/girenhukumlu.zul>
31. Turkish Monitoring Center for Drugs and Drug Addiction. Annual Drug Report 2012. Ankara: KOM Yayinlari, 2012.